

Евдокимова Виктория 13 лет, 7 класс
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 60» г. Курска
Номинация
«Создание оригинального произведения собственного сочинения»
(посвященного 75-летию Победы)

РЕНЭЙТ

Война - такое страшное слово. Но в чем заключается весь этот страх, вызванный лишь набором букв? Современным детям этого не понять. Конечно, в школах, в рамках программы, ученики изучают все новые и новые даты, значимые для истории, имена и всевозможные места военных сражений. Все это - ничто, по сравнению с опытом, который прожили наши предшественники.

Сколько смертей было во Второй Мировой войне? Известные, точные числа погибших - далеко не все, кого забрала с собой коварная герцогиня Тьмы. Невинные, никому не нужные дети, больные и забытые старики, матери, обезумевшие от горя и страха. Всех их беспощадно стирали с лица Земли. Как говорили великие, мы всего лишь пешки в игре высших сил.

Годы идут, и люди постепенно забывают обо всех подвигах, проблемах и глупых ошибках наших предков. Люди говорят, что они находятся на вершине мировой пирамиды. Выше человека по развитию и умственной деятельности нет никого, говорили они. Но ведь если бы это было действительно так, то многих войн и разногласий вовсе бы не было.

Сколько было историй о героических подвигах солдат красной армии? Как много мы слышали о русских детях и их проблемах в военное время? Когда вы в последний раз смотрели фильм, в основу которого заложена какая-либо битва? О них нельзя забывать. Нужно сделать все, чтобы о них помнили.

Много ли вы слышали о немецких детях, охваченных со всех сторон страхом за жизнь родителей и за свою собственную?

Посмотрим на Вторую мировую войну под другим углом.

В небольшом городе Лебус, находящимся в Германии на границе с Польшей, жила самая обычная семья. Их городок не славился большой популярностью. Приятного красного цвета крыши маленьких домов, небольшая церквушка, улочки из мощеного камня, парк с ухоженными растениями и приятной наружности люди - все это вы отыщите в том городке.

Жители Лебуса привыкли к своей обычной и неспешной жизни. Полный пекарь, с вечно красным лицом, всегда поможет вам в выборе свежей булочки в воскресное утро, учитель музыкальной школы в строгом черном платье и с аккуратно заплетенными волосами с радостью обсудит с вами последние новости, а маленькие мальчики девяти лет покажут вам дерево, на котором больше всего спелых яблок.

Городок обычный и до ужаса скучный. Здесь живут люди, желающие отдалить себя от другого, шумного мира. Их жизнь неспешна, наполнена однообразными буднями.

И когда учитель музыкальной школы Эрн Вайс в декабре 1938 за небольшой срок превратилась из жизнерадостной и открытой девушки в больную, повидавшую много горя женщину, горожане приходят в ужас. Разве может в их тихом Рае произойти настолько ужасное событие?

Болезнь постепенно забирала все жизненные силы Эрны. Девушка с самого начала не хотела быть обузой, потому и сказала, что всего лишь простудилась. Люди верили. Не потому, что в Лебусе всем не важны проблемы друг друга. Просто так было привычно. Горожане привыкли жить спокойную, простую жизнь, в которой уж точно не будет места для смертей от страшных болезней. Особо никто не интересовался чем же таким заболела учитель в музыкальной школе. Так было правильно и привычно. Все посчитали, что лучше будет, если просто каждый забудет о проблеме и ужасной участи их общей знакомой.

Забыли практически все, кроме семьи Эрны. У девушки из самых близких родственников остался лишь муж и полуторогодовалый ребенок. Родителей больше нет, братьев и сестер никогда не было, а тетушки и дядюшки и вовсе забыли о ее существовании.

Муж Эрны, Гюнтер Вайс не смог пережить горя. Мужчина твердо решил покинуть родной город, а возможно, и страну. На руках у вдовца была маленькая дочка Ренэйт, которая была слишком мала для проблем этого мира. Гюнтер был человеком открытым и добрым. Он часто ездил во всевозможные поездки с женой. У него было множество друзей по всему миру. Поэтому, когда он позвонил по одному старому номеру в Ленинград, ему ответили. Первым заговорил Гюнтер, на своем ломаном и не очень складном русском языке. Старый друг юности Сергей радостно приветствовал товарища. По мере их телефонного разговора улыбка с лица русского мужчины пропадала.

- Я понимаю, как это плохо терять кого-то из близких, - голос в телефонной трубке был сильно искажен.

- Я хотел бы спросить у тебя... - Гюнтер надеялся на то, что для него найдется какое-нибудь место в строю Ленинградских рабочих.

- Послушай, дружище, тебе стоит приехать ко мне, - Сергей явно активно жестикулировал, - У меня есть знакомая, Надька Петрова, она тебя и устроить может. Будешь работать на обувной фабрике

- Это отличная идея! - Гюнтер был рад, поскольку сейчас он мог с уверенностью сказать, что его ждут, - Но учти, переезд - дело долгое. Скорее всего, я приеду ближе к лету.

- С нетерпением жду, дружище, - телефонный разговор резко оборвался. По-видимому, вечно опаздывающий Сергей убежал по своим делам

Гюнтер позволил улыбнуться себе впервые за несколько недель. Скоро все наладится. Скоро все будет по-другому.

Вайс тяжело переживал смерть жены. В этом мире она была единственной, кто могла его понять. Своих родителей Гюнтер не помнил. Возможно, оно и к лучшему, поскольку тяжёлые годы юности без родительской любви сыграли свою ключевую роль. Вайс рано перестал мечтать и витать в облаках, рано осознал, чего хочет от жизни, рано научился расставлять приоритеты и рано добился успеха.

И все же жизнь, лишённая любви родителей, не всегда шла как по маслу. Из-за множества проблем, с которыми Гюнтер столкнулся в юношестве и которые должен был решать в одиночку, немец перестал видеть счастье. Абсолютно во всем. Сложно жить, когда не доверяешь людям и везде ищешь подвох. Сложно жить, когда вместо насыщенной и яркой, местами подслащенной воображением картинки, ты видишь лишь череду серых будней. Сложно жить, когда, приходя после тяжёлого и долгого рабочего дня, ты не можешь упасть никому в объятия, поскольку дома тебя ждёт лишь холодный вчерашний ужин.

Жизнь Гюнтера соединила в себе все эти невзгоды. Возможно, не появившись в его жизни совершенно случайным образом Эрна, парень мог бы и не надеяться на счастье в своем будущем. Их совместную жизнь можно описать очень кратко. Они жили как будто в каком-то дешёвом романе. Все в их истории было до ужаса приторным и слишком сладким для настоящей и суровой жизни. Начиная с самой первой встречи, банальнее которой ни один человек придумать бы не смог, заканчивая последними словами, которые Эрна услышала перед смертью от возлюбленного.

Их свела судьба. Другого объяснения для такого абсурдного знакомства с любовью всей своей жизни придумать не получалось. Гюнтер тогда работал грузчиком у богатеньких верхов общества. Какими-то попутными ветрами его занесло в Берлин. Здесь на каждом шагу были дамы с высоко поднятой головой и их кавалеры, в начищенных до блеска классических туфлях. Вайс совсем не вписывался в эту картину. Старый, местами дырявый комбинезон светло-коричневого цвета, самая дешевая и мятая рубашка, потертый козырек и запыленные башмаки на ногах, левый из которых и вовсе прохудился на подошве.

Сегодняшний день обещал быть таким же, как и все предыдущие: наполненный долгим трудовым днём, болью в пояснице и городской пылью на лице. Гюнтеру и его напарнику сказали, нужно будет помочь разгрузить вещи одной недавно прибывшей семейки. Обещали заплатить круглую сумму. Хотите судите, хотите нет, но для обычного грузчика это было целым состоянием.

Гюнтер прибыл на место вместе со своим коллегой. По правде говоря, они практически не общались и оба поддерживали сугубо рабочие отношения. Дом был действительно огромным. Вайс впервые в жизни видел что-то настолько роскошное. Множество окон с нагромождением штор, массивный балкон, терраса перед домом, садик с цветами, небольшой пруд и множество того, что Гюнтер не успел разглядеть.

Навстречу двум грузчикам вышел мужчина лет шестидесяти, по-видимому, он являлся хозяином дома. Глава семейства не удосужился каким-либо образом поприветствовать рабочих. И лишь кивнув им в сторону мебели, которую они должны были перенести в дом, эффектно развернулся и ушел.

Рабочие часы тянулись неприлично долго, мебель была до ужаса тяжелой, а коллега сонным. Гюнтер мысленно поставил галочку ненавидеть сегодняшнюю среду, поскольку день только начался, а разочарований было предостаточно. Вайс тащил вместе со своим товарищем громоздкий рояль из дорогого дерева на второй этаж. Задача была практически выполнена, пока не появилась она.

Девушка в летнем, летящем платье с золотыми вьющимися локонами и звонким смехом. Молодая леди плавно передвигалась по второму этажу дома. Гюнтер, который не имел ни малейшего представления о прекрасном, остановился с открытым ртом. Таинственная незнакомка завораживала одним своим присутствием. К слову, девушка заметила, что произвела впечатление на одного из грузчиков, вызванных ее отцом, и явно этим пользовалась.

Эрна Закс - таким было имя той незнакомки.

В ту среду Гюнтер возвращался домой счастливый. И он улыбался. Наверное, впервые за довольно долгий срок. На следующий день Вайс устроился работать конюхом в тот огромный дом, где жила его прекрасная леди, которую он пообещал спасти из заточения каменных стен.

К слову, девушка была явно не прочь побыть в обществе «оборванца с улицы». Тем не менее, Эрна и Гюнтер действительно поладили. Сначала это были мимолётные смущённые взгляды, наполненные смешанными чувствами, затем лёгкие случайные касания тыльной стороной ладони, после этого ночные побеги и прогулки по вечернему Берлину, робкий поцелуй, который означал так для обоих так много и наконец долгожданный разговор с родителями о выборе будущего супруга.

Конечно же, миссис и мистер Закс не одобрили брак. Девушке знатного рода не пристало даже находиться в обществе какого-то конюха, не то чтобы быть его женой. Стоит ли говорить, что в тот день Гюнтер навсегда потерял вход в огромный дом? И все же Эрна была необычной девушкой. Да, ее красота завораживала, но было в ней кое-что еще. Она была лучиком света, словно спустившимся на Землю, чтобы дарить счастье и любовь. Именно это она и отдала Гюнтеру. Разделила с ним свое счастье и подарила ему свою любовь.

Глубокой ночью Эрна, по привычной дорожке сбежала из огромного дома и отыскала своего возлюбленного среди огней вечернего Берлина.

- У нас есть немного времени, пока мой отец не хватился меня, - девушка поправила свои золотые локоны, - мой старый друг, работающий садовником, увезет меня из города. Мы встретимся с тобой в небольшой деревушке, которая находится ближе всего к Берлину. Поезжай следом, но не слишком торопись.

Гюнтеру не нужно было повторять дважды. Вайс быстро собрал все самое необходимое и пустился вдогонку за своей любовью. Парень даже не удосужился проверить запер ли он дверь.

Дальше были лишь нескончаемые скитания и трудности в жизни этих двоих. Долгое время Эрна и Гюнтер колесили по свету. Возможно, казалось, что они недовольны или несчастны. Но это не было так. Их двигала вперед, к своим мечтам, всеокрыляющая любовь и забота друг о друге.

Именно Эрна научила Гюнтера мечтать. Пара возлюбленных так и не обручилась, тем не менее, когда они приехали в Лебус, место, которое обещало быть их новым домом, Эрна Закс навсегда умерла. Прекрасная леди из благородного дома пропала, осталась лишь Эрна Вайс, беременная женщина обычного мужчины. Лебус подарил этим двоим совместную, пусть и короткую, но действительно счастливую жизнь. У молодой пары родилась девочка. В городке каждый считал своим долгом поздравить семейство Вайс с пополнением. Все было хорошо. Пока неизвестная болезнь не погубила девушку с золотыми локонами.

Эрна слабла и погибала на глазах. Из прекрасной розы, которая радовала своим видом взор, девушка превратилась лишь в жалкий засохший стебель. Умирая, Эрна сказала такую до боли знакомую фразу:

- У нас есть немного времени, пока меня не хватились там... - девушка поправила свои золотые локоны, как в тот раз, - мой старый друг, работающий садовником, довезет меня туда... Встретимся с тобой там... Поезжай следом, только не слишком торопись.

Несложно было догадаться, что старый садовник давно мертв, и что Эрна говорит вовсе не про деревушку близ Берлина. Когда она, умерла для Гюнтера как будто перестал существовать мир. Правда, взгляд Вайса в следующую секунду устремился на кучу подушек и одеял на соседней кровати. Там спала его маленькая дочка, которая только что лишилась матери.

Теперь для Гюнтера все стало ясно как день. Он понял, зачем он должен остаться, почему не должен спешить в погоне за Эрной.

- Я буду твоим лучиком счастья, - прошептал Вайс, приобнимая дочурку, - Я буду тем, кто покажет тебе жизнь во всех ее красках. С сегодня и навсегда у нас все будет хорошо.

Но будет ли? Чемоданы собраны, решение обговорено, а старые друзья ждут на новом месте.

Сегодня 19 мая 1939 года.

Гюнтер хотел уехать практически сразу после смерти жены, тем не менее, смог он произвести свои планы и мечты в жизнь только через полгода. Вдовец вместе со своей дочкой, которой только в апреле исполнилось два года, ожидал прибытия поезда на вокзале. По перрону ходило много солдат. Гюнтер понимал, что это для защиты граждан, тем не менее все происходящее вызывало странные ощущения.

Поезд приехал ровно по расписанию. Люди ловко взяли свои чемоданы и зашли в вагон. Гюнтер положил вещи на верхнюю полку и сел рядом с

дочкой. Ренэйт смотрела в окно на быстро сменяющийся пейзаж. Поездка длилась два полных дня. За это время маленькая немка замучила отца расспросами.

Девочка была довольно любопытной и болтливой. Обычно Гюнтер оставлял Ренэйт с няней, а сам уезжал на работу. Сначала немец хотел прихватить с собой в СССР и сиделку для своей дочурки, но женщина наотрез отказалась, заявив, что слишком стара для переезда в другую страну. Теперь больше всего Ренэйт интересовалась, почему они покидают родной дом. Сначала Гюнтер честно и развернуто отвечал на вопросы дочери, но под конец даже его моральное спокойствие иссякло.

- Ренэйт! Прекрати немедленно! - Гюнтер чувствовал, как ярость медленно, но верно наполняет его - Впереди ещё полдня дороги, а у меня уже болит голова!

Осторожно, маленькая немка, это первый урок твоей суровой жизни. Не всегда стоит вмешиваться в чужое пространство.

Ленинград. Поезд прибыл поздней ночью и город встретил прибывших из Германии тусклыми огнями.

Старый друг Сергей подбежал к Гюнтеру. Мужчины были счастливы встретиться после долгого расставания.

- Она до ужаса похожа на мать, - прошептал с придыханием Сергей, глядя на Ренэйт.

Гюнтер вяло согласился. Мысли о жене всё ещё вызывали в нем тоску и печаль. Сергей, видя замешательство своего товарища, решил разрядить обстановку:

- Пойдёмте, сегодня переночуете у меня, а дальше видно будет

Квартира Сергея была самой простой и обычной, в которой мог жить одинокий мужчина.

Ровно три месяца Ренэйт и Гюнтер жили у их русского друга, а 17 августа 1939 года немец со своей дочерью переехал в уже собственную квартиру. Мужчина работал на обувной фабрике целыми днями, поэтому у него попросту не было времени общаться со своей дочкой. Идеальным решением было нанять для Ренэйт няню. Гюнтер не стал долго выбирать и остановился на женщине среднего возраста Надежде.

Эта сиделка обещала следить за маленькой девочкой в оба глаза и даже заниматься с ней изучением русского языка, за дополнительную плату. Гюнтер с радостью согласился и с чувством выполненного долга усердно принялся за свою работу.

Стоит ли говорить, что русская женщина Надежда вовсе не знала немецкого языка? Эта няня оказалась просто ужасной. Женщина слишком многого требовала от двухлетнего ребенка и часто делала недвусмысленные намеки, касающиеся ее национальности.

Однажды, Ренэйт не захотел есть на завтрак слишком липкую и уже остывшую кашу. Тогда Надежда решила заняться воспитанием маленькой девочки. Нет, она не ставила ее в угол и не прибежала к насилию. Она уничтожала немку одними лишь словами.

- Ты всего лишь жалкая, никому не нужная девчонка, - Надежда быстро говорила на русском и не думала, о том, что ребенок ее не понимает, - Ты думаешь твой отец любит тебя? Вообще нет. В этой жизни никто не будет любить грязную немку. Ты думаешь, раз тебе два с половиной года и ты прямым из немецкой столицы, тебе все можно? Как бы не так. В этом доме хозяйничаю я, и порядки устанавливаю я. Если ты не хочешь мою кашу, значит ты не хочешь гулять, глупая девочка. Твой отец никогда не любил тебя. Никто никогда не полюбит тебя, маленькая, грязная немка.

Ренэйт мало что понимала из речи Надежды, но в общих чертах смысл её гневной тирады до девочки дошел.

Берегись, маленькая немка, это ещё один урок от суровой жизни. Не всегда люди добры к тебе.

С этого дня Ренэйт решила больше заниматься русским языком и как можно меньше говорить на родном. Дни шли быстро, маленькая немка росла. Почему-то все взрослые говорили о какой-то войне, но Ренэйт никогда не участвовала в разговорах.

Была уже зима, канун нового года. Новое десятилетие, новая жизнь, новые возможности. Это был первый новый год, который Гюнтер и его дочка встречали по русским обычаям. Хотя наступающий праздник и веял атмосферой чего-то волшебного, Вайс ходил весь декабрь в подавленном состоянии. Ренэйт не помнила матери и не слишком заикливалась на том, что ее нет рядом. Все же девочка была слишком мала, чтобы осознавать что-то подобное.

31 декабря 1939 года. Новый год, счастье, стук бокалов, традиционные блюда и подарки. Ренэйт вместе со своим отцом была приглашена в дом Сергея, в котором проходил праздник. Дети и взрослые, огромная ёлка и море вкусных блюд...

Маленькой девочке нравился вечер, и она всю улыбалась, пока дети не затронули слишком деликатную тему. Детишки, распаковав подарки, играли и здорово проводили время. Но странным образом их разговор перешёл в обсуждение своих родителей и любви к ним. Ренэйт чувствовала себя неудобно, тем не менее никак не выдавала своего настроения, пока мальчик с пухлыми щеками, кажется Коля, не стал глумиться над всеми сиротами.

- Вы представляете какие они жалкие и глупые, - хохотал мальчишка, - без родителей растут, как сорняки в огороде!

- Мне мама рассказывала, - всезнайка Лена тоже вступила в разговор, - что все, кто без родителей живёт, слабоумные.

- Правильно, их же некому воспитывать, - поддержал Петя.

На глаза Рейнет нахлынули слезы

- Я вовсе не глупая! - крикнула девочка, - И не сорняк я никакой!

Немка быстро убежала в спальню. В спину ей недоуменно уставились дети. Этот новый год Ренэйт встречала в слезах и с подавленным настроением.

Маленькая немка, почему ты плачешь? Это ещё один урок для тебя. Не всегда люди осознают, что говорят. Иногда это может ранить.

Жизнь протекала своим чередом. Будни были самыми обычными и практически никогда не запоминались. Это было странным, поскольку в возрасте Ренэйт дети запоминают абсолютно все, что с ними происходит.

19 апреля 1940 года маленькой немке исполнилось три года. Отец устроил большой праздник и пригласил много друзей. В этот день улыбка с лица девочки никак не хотела уходить. Весь вечер Ренэйт радовалась и была в центре внимания. Все поздравляли ее. Все были рады за нее. Все смотрели только на нее. Было много подарков. Лена, девочка с двумя тугими косами, подарила новые раскраски, Петя, мальчик с веснушками и запутанными волосами, подарил новый набор карандашей, Даша, девочка большими голубыми глазами, подарила большой пакет конфет, а мальчик Коля, в круглых очках, подарил девочке книгу про бабочек. Вечер был замечательным, если бы не одно большое «но».

Практически под конец праздника пришел отец девочки. Мужчина подарил ей большую куклу в розовом платье. Игрушка была настолько замечательной, что вызвала абсолютно у всех детей, сидящих в комнате, возглас восхищения.

Ренэйт ушла в свою комнату, чтобы разложить подарки. Стоило девочке только уйти от "друзей", как дети сразу же стали обсуждать ее и ее подарки.

- Она не заслуживает такого!
- Почему мне родители такого не дарили!
- Это все потому что она из Германии?
- Я тоже хочу такую куклу!

Дети громко кричали и перебивали друг друга. Конечно же, Ренэйт слышала все, что о ней говорили. Девочке стало обидно и неприятно. Видимо, друзей она выбирать не умеет.

Маленька немка, почему ты расстроена? Великодушная Жизнь снова дарит тебе урок. Люди часто завидуют, это стоит принять.

Девочка, выйдя из своей комнаты, даже не подала виду, что расстроена. С этими ребятами она больше не общалась

Год пролетел незаметно. Ренэйт было уже 4. Она могла с запинками говорить на русском языке. Девочка начинала учиться писать слова, познакомилась с девочками, которые стали для нее настоящими подругами. Казалось бы, жизнь наконец-то начала налаживаться. Гюнтер получил повышение на работе, няня Надежда стала лучше готовить, а первые деньки лета были долгими и тёплыми.

"Внимание, говорит Москва! Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза, сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!"

Ренэйт плохо понимала, что происходит. Девочка никак не могла справиться с мыслью о том, что страна, в которой она была рождена, атакует

страну, в которой она сейчас живёт. Ладочки стали липкими, а по спине прошла волна мурашек. Отец был мобилизован, как и большинство мужчин.

- Ну что, маленький фашист, теперь ты уж точно одна, - злобная няня посмотрела на нее со всей ненавистью в глазах.

С этого дня Ренэйт жалела о том, что родилась в Германии. Девочка боялась. Этот страх был вызван многими причинами, но ключевую роль в нем играла Надежда, которая была явно не рада, тому, что теперь ей придется нянчить "подлую фашистку"

Эй, маленькая немка, чего же ты боишься? Жизнь снова преподала тебе урок. Иногда происходят войны. И ты уж точно не сможешь повлиять на это событие.

Как объяснила Ренэйт ее няня, блокада города - безумно ужасная вещь. Впрочем, девочка в скором времени убедилась на собственном опыте во всей правдивости слов Надежды.

Ленинград был осажден. Взрослые не знали, что делать и как спастись. Город часто бомбили. Обычно это начиналось в восемь вечера. До самого утра приходилось прятаться в бомбоубежищах. Жители квартир сжигали свою мебель и вещи, чтобы согреться в сырых подвалах. Продукты в городе закончились быстро. Люди выживали, как могли. Это было страшное и ужасное время. И именно в этот небольшой, но пугающий, до костей кусочек истории жила теперь Ренэйт.

Надежда, по-видимому попросту не смогла оставить маленького ребенка без поддержки и покровительства. Кажется, у этой женщины отсутствовало понятие каких-либо моральных норм и ценностей, тем не менее няня не смогла оставить девочку и взяла её под свою опеку.

Ренэйт помнила абсолютно каждый день тех давно минувших событий. Жизнь превратилась в замкнутый круг. Подвал, пункт раздачи еды и снова подвал. Няня боялась выходить лишней раз на улицу, поэтому и Ренэйт не позволяла такого. Между Надеждой и девочкой появился договор, который был выгоден обеим сторонам.

- Я никогда не любила вас, - няня обращалась ко всей немецкой нации, смотря в карие глаза Ренэйт, - поэтому не потерплю того, чтобы я общалась с немкой. И все-таки, ты всего лишь ребенок, поэтому не смогла ещё очернить этот мир своим существованием, - няня криво улыбнулась девочке, - с этого дня и до конца тебя будут звать Рита. Я не потерплю никаких возражений.

- Хорошо, - тихо промолвила Ренэйт-Рита, - теперь я обычная русская девочка.

Няня видела в этом свою выгоду. Теперь ее душа спокойна. Ребенок, который был рождён в Германии, сможет искупить все свои грехи, живя под русским именем. Надежда, конечно же, не учла тот факт, что девочка вовсе не обучается и скорее всего не будет обучаться в школе, а разговаривать на русском у Ренэйт получалось всё ещё очень плохо. Впрочем, няня была человеком маленьким и простым. Комфорт других людей ее не особо заботил. Главной проблемой было обеспечение своего личного счастья.

Дни монотонно тянулись. Продуктов становилось все меньше, люди все чаще не успевали добежать до укрытия на худых ногах, ежедневно умирали дети. Среди ленинградцев стали встречаться озлобленные друг на друга. Больше не было ощущения спокойствия даже в подвале. Ходили слухи, что какая-то женщина потеряла рассудок. Она хотела забрать чужих детей у своей подруги под предлогом того, что сможет их прокормить. Многие говорили, что она лишь искала способ забрать продуктовые карточки.

От таких новостей у Ренэйт кожа покрывала мурашками, а все тело обволакивали когтистые лапы страха. Для девочки страх стал привычным делом. Ренэйт часто казалось, что Властелин Тьмы становится материальным. Возможно, все это происходило из-за постоянного голода. Может быть, и не было никаких когтистых лап, покрытых черной густой шерстью. Можно много гадать на тему того, что было, а чего не было, но об этом, увы, мы никогда не узнаем.

Ренэйт, спустя год, проведенный в ужасе войны, нашла настоящую подругу. Девочка была старше на три года. Ее звали Вера. Худая, высокая, угловатая и какая-то несуразная, она была настоящим светом во всей этой тьме. У Веры были длинные, каштановые косы, серые, практически безжизненные глаза и вечный усталый вид.

Однажды вечером няня Надежда не пришла в уже обыденный подвал, Ренэйт долго не могла успокоиться. Да, эта женщина обращалась ужасно с ней, но тем не менее она была единственной, кто хоть как-то понимал ее и был знаком с ее нелегкой судьбой. В тот вечер Ренэйт и встретила Веру. Девочка не сказала новой знакомой, почему она так плохо разговаривает на русском. Она, по наставлению няни, представилась Ритой. Между девочками завязалась крепкая дружба.

Вера была сиротой, и весь ужас войны она переживала без родительской любви. В этом они с Ренэйт были похожи. Вера учила девочку всему, что знала сама. Они часто ходили к старикам и расспрашивали их о звёздах.

"Старые люди самые умные, потому что живут в этом мире очень долго, - так всегда говорила Вера. - Когда-нибудь и я стану настолько умной, что все будут спрашивать у меня совета..."

Вера любила мечтать о том, что будет после войны. Правда, Ренэйт никогда не разделяла позицию подруги. Девочка боялась. Постоянно боялась. Казалось, что страх стал для нее привычным состоянием. Ренэйт засыпала и просыпалась в объятиях страха. Ей было шесть лет, а смысла жить и бороться за свою жизнь девочка уже не видела. Каждодневные муки, страх, боль и разочарование преследовали Ренэйт.

Глубокой ночью, когда девочка все-таки засыпала, ей снился крайне тревожный сон.

Солнечная поляна, много еды: любимый яблочный пирог, плюшки, фрукты и ягодный компот. На поляне множество людей, но сильнее всего выбивались из толпы лишь несколько. Мужчина, сильно похожий на отца (правда, у этого незнакомца не было правой руки). Мужчина не выглядел уставшим, он улыбался. Рядом с ним сидела светловолосая женщина с

карими глазами. Про себя Ренэйт отметила, что незнакомка очень похожа на нее. Женщина звала девочку к себе. Возле этой странной парочки сидела ещё одна женщина. Она была сильно похожа на няню Надежду, была очень худой, а ее улыбка измученной. Четвертого Ренэйт не успела рассмотреть. Силуэт сильно напоминал подругу Веру, тем не менее девочка не смогла убедиться в правдивости своей догадки. Поляна вдруг оказалась окружена зелёным зловещим пламенем. Образовался круг, в центре которого стояла Ренэйт. Все люди с поляны отступили куда-то вдаль. В середине круга, прямо перед носом девочки, появилась таинственная незнакомка в облегающем черном платье.

- Ну, привет, маленькая немка, - девушка криво улыбнулась. - Ты узнаешь меня?

- Нет, - тихо ответила девочка.

- Как же так, - незнакомка театрально улыбалась. - Все люди меня знают. И боятся.

На секунду Ренэйт подумала, что ее заключили в медвежьи объятия страха. Девочка не на шутку испугалась.

- Ты такая глупая и наивная, - продолжала незнакомка, - тебя так легко напугать

- Ты - Смерть? - спросила Ренэйт, все ещё широко раскрывая глаза

- Вовсе нет, - ответила девушка, - смерти никто не боится. Люди лишь думают, что смерть страшна. Я причиняю куда больший вред. Я намного страшнее Смерти. Я - тот самый хаос, который творится в каждом из вас. Я - та, которая будет преследовать вас вечно. Я - Ужас, Страх и Боль.

- Ты.. - прошептала Ренэйт

- Я - жизнь. И всем вам придется столкнуться со мной в этой вечной битве, - девушка начала растворяться в зеленом тумане.

В эту секунду Ренэйт проснулась, тяжело дыша. Она была в том же сыром подвале, а не на жуткой поляне. Ренэйт попыталась разбудить свою подругу, которая спала неподалеку. Только вот Вера вовсе не хотела просыпаться. Спустя десять минут нескончаемых попыток Ренэйт поняла ужасную вещь.

- Умерла...- на выдохе сказала девочка.

Ренэйт знала, что та поляна не была сном. Знала, что люди на этой поляне чувствуют себя хорошо. Знала, что все, кто оказался там, мертвы. Но Ренэйт была уверена, что Жизнь не может быть так ужасна. Девочка верила, что Жизнь, как поляна. Она может быть ужасной и безжизненной, а может быть наполненной счастьем и любовью.

- Я буду бороться! - каждое утро, когда Ренэйт просыпалась в сыром подвале, она повторяла эти слова. - В эту игру играют двое, и я не намеренна проиграть.

И Ренэйт боролась. Ежедневно. Не разрешала себе бояться, смотрела в лицо своим страхам, помогала всем тем, кому нужна была ее помощь.

Однажды родители в нее вдохнули жизнь. А силу в эту маленькую девочку вдохнул тот самый разговор на злополучной поляне. И Ренэйт

считала, что она должна помогать людям. Она будет вдыхать жизнь в каждого нуждающегося, она поможет всем жителям Ленинграда, которые потеряли всякую надежду.

Позднее о Ренэйт напишут в газетах как о девочке, которая помогла многим в годы войны. Она справилась со своим предназначением. Ренэйт спасала. Спасала всех, кто хотел этого. Заслужила ли она сама спасения? Заслужили ли все, кто находился в Ленинграде спасения? Конечно же, да.

Военные прибыли неожиданно и принесли Ленинграду освобождение.

Происходила перепись всех участников войны. В особенности детей. Ренэйт сильно растерялась, когда на одной из улиц к ней подошла тучная женщина и спросила ее имя. Кто же она? Рита? Ренэйт? Девочка из Германии? Дочь своего отца? Все это в прошлом. Это пункты ее истории, которые она победоносно пережила.

Вспоминая все то, что помогло ее родителям в годы их юности и ей самой в годы войны, девочка задумчиво промолвила:

- Любовь, мое имя Любовь.

В день, когда Ренэйт взяла себе новое имя, в толпе людей она заметила высокую девушку в светлой одежде. Там, среди множества горожан, стояла Жизнь. Ренэйт в тот день убедилась в правдивости своих предположений. Жизнь не всегда бывает жёсткой. Главное, бороться за свое место и счастливое будущее.

Ренэйт навсегда умерла. Погибла, бесследно исчезла. На место этой немецкой девочки пришла новая, русская, готовая и дальше бороться, готовая и дальше двигаться вперед, чтобы написать новые страницы своей истории.

Спустя два года после войны сироту Любу удочерит Степан Мокроусов, который навсегда подарит ей крышу над головой и отцовскую любовь.

Ренэйт Вайс не смогла оставить свою фамилию или же как-то продолжить свой род, зато Любовь Мокроусова, жизнерадостная девушка, твердо ступающая вперед, навсегда останется для родных любящей матерью, верной женой, заботливой дочерью, мудрой сестрой и прекрасной бабушкой.

При каждом важном событии в своей жизни Люба Мокроусова видела девушку из толпы. Та всегда была в светлой одежде, всегда помогала, всегда поддерживала и давала ответы на вопросы.

И даже когда Любовь Степановна, в возрасте 87 лет совершила свое последнее путешествие во сне, девушка из толпы, именуемая Жизнью, была одета в светлое летящее платье.

Главное бороться за свое счастье и Жизнь покажет вам настоящую себя.